

ОЧЕРЕДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ НАУК

Дата очередной конференции членов Международной академии организационных наук (МАОН) была выбрана не случайно: в 2006 г. именно этот день, 20 декабря, по решению ООН был объявлен Днем международной солидарности людей. Открывая заседание, президент МАОН, член-корр. РАН Г. Б. Клейнер зачитал послание Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна с призывом «людей всех национальностей, вероисповеданий, культур и традиций вместе трудиться над общим делом... и оставить в наследство будущим поколениям мир, процветание и прогресс».¹ Действительно, одна из важнейших задач МАОН соответствует современному императиву глобального мира — согласованию действий и программ социально-экономического развития в интересах гармонического и устойчивого развития общества. В этой связи важно установить источники этого развития, функции и роль каждой из общественных подсистем в этом процессе. Как отметил во вступительном слове Г. Б. Клейнер, достижение этих целей связано с решением на современной научной основе целого ряда задач, находящихся в сфере компетенций и интересов Международной академии организационных наук.

В научной части конференции Г. Б. Клейнер представил доклад «Какая экономика нужна России: анализ на основе системного моделирования». Актуальность проблемати-

ки очевидна, важно понять, каким образом экономика встраивается в общество, чтобы отвечать общественным ожиданиям эффективности, устойчивости, социальной ориентированности, гармоничности.

Докладчик сформулировал несколько предпосылок научного анализа поставленного в заголовке доклада вопроса: (1) экономика — это одна из подсистем общества; (2) требования к ней определяются ожиданиями других подсистем; (3) в свою очередь, экономика выдвигает к ним свои требования; (4) внутренние требования индуцированы внешними обстоятельствами, а также внутренними особенностями экономики данной страны.

Исходя из таких предпосылок, а также характера современной ситуации (кризисный спад экономики и основных ветвей экономической теории; попытки перехода от «ручного» управления к стратегическому; актуализация «общего социального анализа» как интегрированного научного направления, объединяющего экономику, социологию, политологию, психологию и др. (В. М. Полтерович); распространение идеологии системной парадигмы (Я. Корнай)), Г. Б. Клейнер построил базисную модель структуры общества и его внутренних взаимосвязей.

В представлении докладчика трехчастная структура общества в виде треугольника «экономика — государство — социум» нуждается в дополнении за счет бизнеса как относительно самостоятельной подсистемы. Здесь его точка зрения коррелирует с позицией В. В. Зотова, хотя предложенные ими

¹ См.: <http://www.un.org/ru/events/humansolidarityday/>

модели не идентичны.² Отделение бизнеса от экономики, обсуждавшееся ранее в докладе В. В. Зотова на предыдущей конференции МАОН 29 марта 2013 г., получило дополнительное системное обоснование. Аргументы касались обособленности интересов бизнеса, различия формы и содержания экономической активности (бизнес — оболочка, или форма хозяйственной деятельности; экономика — ее содержание), разницы судеб, девизов, культур, горизонтов видения и др.

Как известно, еще античные философы различали науку о бизнесе (по Аристотелю, *хрематистику*) и науку о ведении хозяйства (по Ксенофону, *экономику*). Соответственно, и предметы исследования различны: для бизнеса — локальные решения по объекту, времени, пространству, субъекту получения прибыли (бенефициару); для экономики — общесистемные решения в интересах общественного производства и социума.

Исходя из этого, Г. Б. Клейнер определяет характеристики четырех ключевых подсистем общества, каждую из которых олицетворяет ее типичный представитель: (1) государство как политическая организация — чиновник; (2) социум как структурированное тем или иным образом население — гражданин; (3) экономика как сфера реализации основных процессов: производства, распределения, обмена, потребления — «специалист народного хозяйства»; (4) бизнес как вид деятельности в целях извлечения прибыли — бизнесмен, инвестор.

Опираясь на системную парадигму Я. Корнаи и развивая собственные достижения в системном моделировании общественных подсистем³, Г. Б. Клейнер предложил модель в виде четырех пересекающихся и взаимо-

действующих подсистем.⁴ При этом между ними и четырьмя видами социально-экономических систем существуют закономерные соответствия. Г. Б. Клейнер напомнил основные положения новой теории социально-экономических систем, начиная с базисной классификации. Предложенная типология систем строится на принципах временной и пространственной локализации и одновременно доступности пространственных и временных ресурсов для данной системы. Это позволяет классифицировать социально-экономические системы на четыре типа: объектные, проектные, процессные и средовые. При этом поведенческие характеристики систем и характеристики их возможностей также существенно различаются. Так, проектные системы оказываются наделенными способностями к эффективному использованию пространства и времени, средовые системы, наоборот, располагая доступом к ресурсам пространства и времени, обычно не обладают способностями к активной и интенсивной деятельности.

Как утверждается в предложенной теории, социально-экономические системы в ходе функционирования самоорганизуются и формируют относительно устойчивые группы систем — тетрады. В каждой тетраде каждая из четырех систем представляет свой тип. Тетрада способна к самовоспроизводству и образует минимальную самообеспечивающуюся конфигурацию.

Функциональные связи между подсистемами представляют особый интерес для исследователя, они реализуют потребности каждой из подсистем и формируют общество как единый структурно-функциональный комплекс. Так, социум предоставляет экономике ресурсы и получает от нее блага; экономика предоставляет социуму рабочие места и так далее по цепочке взаимодействий. Матричная визуализация взаимодействий макроподсистем заимствована у Т. Парсонса.⁵

⁴ См.: Клейнер Г. Б. 2013. *Какая экономика нужна России: анализ на основе системного моделирования*. М.: МАОН (Серия «Доклады МАОН»). С. 19.

⁵ См.: Парсонс Т. 1996. Система координат действия и общая теория систем действия. Функ-

² Материалы дискуссии на предыдущей конференции МАОН см. в т. 11, № 3 «Российского журнала менеджмента».

³ См.: Клейнер Г. Б. 2013. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории. *Вопросы экономики* (6): 4–28; Клейнер Г. Б. 2011. Новая теория экономических систем и ее приложения. *Вестник РАН* (сентябрь): 794–809.

В зависимости от доминирования той или иной подсистемы можно говорить о четырех вариантах социально-экономического уклада общества: бюрократическом, социальном, экономическом, бизнес-ориентированном (олигархическом).

Проецируя на матрицу Т. Парсонса предложенную выше тетраду макросистем, Г. Б. Клейнер добивается системного представления структурно-функциональной модели общества. С позиций развиваемого гетеродоксального подхода обоснована необходимость ревизии условий и последствий «провалов» рынка и «провалов» государства. Каждая из таких ситуаций вызвана нарушением системных связей и взаимодействий в тетраде, в том числе между экономикой и бизнесом, экономикой и социумом или государством и бизнесом.

«Так какая же экономика нам нужна?» — резюмировал докладчик. Изложенный методологический подход к анализу особенностей и структуры национальных макроподсистем позволил ему обосновать несколько фундаментальных свойств, которыми должна обладать экономика, чтобы быть эффективной: (1) глубокая многомерная диверсификация (прежде всего рабочих мест, продуктов, «проектных ниш»); (2) социальная лояльность (в смысле партнерства с социумом); (3) толерантность к бизнесу (готовность к стратегическому взаимодействию (коэволюции), что в первую очередь касается условий функционирования фондового рынка и безоговорочной выплаты дивидендов инвесторам); (4) «экстенсивность», понимаемая как широкий охват странового пространства, направленный на выравнивание региональных условий жизнедеятельности и укрепление геополитического единства страны.

Предложенная системная модель, заключил докладчик, дает возможность определить функции каждого участника на макро- и микроуровне. На основе модели можно предъявить требования к государству, бизнесу и

циональная теория измерения. Понятие общества. В сб.: *Американская социологическая мысль*. М.: Изд-во Международного ун-та бизнеса и управления. С. 462–525.

социуму. Следуя системной логике, необходимо перейти от требования социальной ответственности бизнеса к требованию его системной ответственности за экономику, социум и государство.

Концептуальный доклад Г. Б. Клейнера вызвал массу вопросов.

Первым задал вопрос вице-президент МАОН, д. э. н., проф. *В. Н. Лившиц* о понимании докладчиком долженствования со стороны экономики и в связи с этим — о понимании ее целей. По этому поводу действительный член МАОН, д. э. н., проф. *А. А. Зарнадзе* заметил, что в предложенной модели нет верхнего уровня, который определяет общесистемные требования (иногда — в форме целей).

По мнению Г. Б. Клейнера, истинно системный подход предполагает не абсолютную иерархичность с выносом цели и целеполагания за пределы системы, но принципиально парциальную, подвижную модель, когда та или иная макросистема может быть выше в каком-либо одном аспекте (причем не только государство, но и социум, и бизнес), а в других аспектах иерархия может носить совершенно иной характер. В общем случае объект и субъект управления представляют собой единую систему. Исследователь, аналитик предписывает долженствование другим лицам. При этом уместнее говорить о миссии экономики в обществе.

Действительный член МАОН, д. э. н., проф. *В. А. Волконский* увидел главную новацию доклада в разделении экономики и бизнеса. Но тогда возникает вопрос: что же такое бизнес — руководящий слой, который управляет, инвесторы или финансисты? Является ли здесь критерием разделения социально-правовой аспект?

Г. Б. Клейнер отметил, что строгие дефиниции малоожидаемы: к примеру, мы отчетливо представляем, что такое «человек», «экономика», но дать им корректные определения непросто. Бизнес, скорее всего, сфера реализации бизнес-процессов, понимаемых как взаимодействие с экономикой, направленное на получение выгоды для организаторов этих процессов (в форме прибыли, зарплаты, объема производства). Аристотель

относил получение выгоды к хрематистике, а получение благ — к экономике, однако в том случае, когда то или другое является конечной целью.

Действительный член МАОН, д. т. н., проф. *Э. И. Позамантур* спросил, является ли картина, нарисованная докладчиком и по-новому объясняющая мир, единственно возможной, а также чем отличается бизнес от менеджмента.

Г. Б. Клейнер подчеркнул необходимость разделения бизнеса и менеджмента. Менеджмент относится к экономике в собственном смысле слова, хотя и взаимодействует с инвесторами, собственниками, т. е. с бизнесом. Менеджмент имеет собственные цели, и разные теории трактуют их по-разному (эгоизм, альтруизм и т. п.), однако если менеджер начинает вести свой бизнес на своем рабочем месте, то возникает внеролевая деятельность и, как следствие, коррупция. Представленная в докладе картина мира верна при определенных предположениях.

Д. э. н. *А. М. Батьковский* задал вопросы по используемому понятийному аппарату, в частности спросил о трактовке докладчиком понятия «социум», учитывая тот факт, что значительная часть граждан входит в те или иные государственные организации. Также он заметил, что разделение бизнеса и экономики нуждается в терминологическом уточнении.

Г. Б. Клейнер объяснил свою позицию с точки зрения ролевого участия членов социума в функционировании различных макросистем, притом что все они расположены в одном и том же месте, в России, и принадлежат одной и той же системе. Один и тот же индивид может быть отнесен к государственной подсистеме, экономике и бизнесу. Тем не менее все эти системы различны. Что касается временной характеристики в основе разграничения бизнеса и экономики, в докладе утверждалось лишь сохранение общей логической конструкции; изменение их пропорций концептуальной сути не меняет.

Действительный член МАОН, д. э. н., проф. *А. И. Пригожин* спросил, почему же экономика и бизнес столь различны, если набор параметров универсален.

Г. Б. Клейнер объяснил это национальной спецификой: исторические и другие особенности генерируют особые типы социума и других макроподсистем. Учет инвариантности — российского социума, российского государства, российской экономики и российского бизнеса — приведет к балансу их веса и объема в обществе и гармонизации всего российского общества.

Вопросы д. э. н., проф. *В. А. Агафонова* касались условий функционирования систем: (1) различия целей экономики и бизнеса, т. е. субъектов целеполагания; (2) соотношения институциональной среды и бизнеса как совокупности институтов; (3) управляющей подсистемы в экономике, представленной совокупностью взаимосвязанных систем, — не вычеркивается ли при этом управление?

Г. Б. Клейнер выразил сомнение в существовании асимптотических, рассчитанных на бесконечность целей у социально-экономических систем, в особенности для крупных систем. Есть задачи на ограниченный период времени; на неограниченном интервале приходится оперировать условными понятиями (например, «сохранение народа» — апелляция к социуму; «построение материально-технической базы коммунизма» — апелляция к экономике и т. п.). По сути, цели не имманентны изучаемым макросистемам, имманентными являются их миссии в обществе. По второму вопросу докладчик уточнил, что среду, как для экономики, так и для бизнеса, составляют не только институты, но и различные материальные блага. При этом, как показывает российская практика, среды для экономики и для бизнеса различны. Бизнес в России живет по иным законам, чем экономика, и в иной среде артефактов. Поскольку не только осознаваемые цели, но и содержание функционирования экономики и бизнеса различны, в несовпадении их сред есть доля объективной обусловленности. По поводу места управления в модели Клейнер привел несколько примеров из жизни общества, доказывающих, что управление не только не вычеркивается, но и непременно встраивается в системы, где сосуществуют и управление, и подчинение —

они присущи одним и тем же участникам, к примеру и агенту, и принципалу.

Действительный член МАОН, к. э. н. *М. Ю. Горнштейн* в своем выступлении определил бизнес как владение собственностью, а менеджмент — как управление ею. В этой связи он предложил говорить о предпринимательстве, а не о бизнесе, поскольку, во-первых, оно четко определено в ст. 2 ГК РФ; во-вторых, его задачи шире, чем у бизнеса; в-третьих, понятие «бизнес» более аморфно.

В своем ответе Г. Б. Клейнер выразил сомнение в обоснованности таких рекомендаций, что связано с политическим характером формулировок ГК РФ, принятого на этапе строительства нового социально-экономического уклада в стране. К тому же требуется уточнение: владение собственностью или имуществом. Поскольку понятие «собственность» подразумевает владение, управление и распоряжение имуществом, позиции собственника и менеджера пересекаются. Г. Б. Клейнер видит основное отличие менеджера от собственника в различии их видения. Принципиально именно это, а не разница их позиций в управлении.

Действительный член МАОН, д. э. н., проф. *В. М. Матюшок* спросил о наличии общей цели у макросистем, к примеру такой, как «качество жизни».

Г. Б. Клейнер отрицает такую цель, если под ней понимается качество жизни сегодняшней популяции. Цели государства простираются далеко за пределы ближайшего временного горизонта, в то время как цели

социума охватывают одно-два поколения, а цели бизнеса, как правило, локализованы до уровня «здесь и сейчас». В принципе, понятия «качество жизни», «качество экономики», «качество бизнеса» и «качество государства» тесно переплетаются и образуют единое целое.

В заключение серии вопросов Г. Б. Клейнер отметил, что, как вытекает из результатов системного моделирования, нужно пересмотреть многие сложившиеся в обществе экономические и политические стереотипы, касающиеся сущности и критериев функционирования государства, социума, экономики и бизнеса, например роль бизнеса и обязанности государства, а также оценку их взаимоотношений. Нужно изменить негативное отношение к аффилиации обеих этих макросистем. Другое дело, что они должны вести себя иначе, а именно совместно работать над процветанием всего комплекса «государство — социум — экономика — бизнес». При этом аффилиация государства и бизнеса является неизбежной, поскольку бизнес, как оболочка экономики, служит посредником между государством и экономикой. Соответственно, должны быть пересмотрены и вопросы корпоративной ответственности, и законодательное обеспечение социально-экономической деятельности, в том числе приняты законы о предприятии, бизнесе, гражданском обществе и др. Важно научно обосновать миссию каждой из макроподсистем и неуклонно следовать ей в процессе движения целостной системы.

В. Н. Лившиц

Институт системного анализа РАН

А. А. Никонова

Центральный экономико-математический институт РАН